

Олег Рой

Заколдованный дуб

Книга третья

Олег Юрьевич Рой
Волшебный Топор, или
Приключения Кори и Йори
Серия «Заколдованный дуб», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9245751
Волшебный Топор, или Приключения Кори и Йори / Олег Рой: Альянс Медиа; Москва; 2015

Аннотация

Жизнь в волшебной стране течет размеренно и скучно. Поэтому неудивительно, что рассказы о прошлых бурных временах здесь без конца передаются из уст в уста, обрастая все новыми и новыми чудесными подробностями. Наслушавшись историй о деяниях своего отца, дети героя Дори решили, что и им тоже необходимо совершить настоящий подвиг. Для этого близнецы-гремлины и отправились напрямик в мир людей даже не подозревая о том, какие опасные приключения их там ждут.

Содержание

Глава первая, в которой волшебная страна Крония живет счастливо, под управлением мудрых правителей, а некий очень скромный герой рассказывает историю своих подвигов	4
Глава вторая, в которой Дори очень переживает за Лори, на свет появляются Кори и Йори, а магия вмешивается в спокойную жизнь семейки гремлинов	10
Глава третья, в которой Кори и Йори всех удивляют, а Дори показывает себя довольно невнимательным героем	16
Глава четвертая, в которой Лори советует мужу не принимать поспешных решений, но забывает посоветовать то же самое детям	23
Глава пятая, в которой близнецы-гремлины тайком пробираются в мир людей, где надеются совершить хоть один столь же великий подвиг, как и их прославленный отец	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Олег Рой

Волшебный Топор, или Приключения Кори и Йори

Глава первая, в которой волшебная страна Крония живет счастливо, под управлением мудрых правителей, а некий очень скромный герой рассказывает историю своих подвигов

Верите ли вы в другие миры? Я не о таких планетах, как Марс, Венера или какая-нибудь звездная система типа Альфа Центавры – нет-нет, я говорю о мирах, где все было бы так же, как у нас, но немного по-другому.

Представьте себе, что создания из сказок и легенд существуют на самом деле. В озерах плещутся русалки, руду добывают гномы, танцуют в лесах эльфы, а пегасы и грифоны соревнуются в том, чьи крылья быстрее. Вам наверняка интересно, где же находится такой волшебный край? На самом деле, не так далеко. Растет в нашем мире лес, да не простой, а волшебный, и в нем можно отыскать дуб, корни которого пронзают ткань миров и переплетаются с корнями другого дуба, более старого и мощного. И находится этот дуб в волшебной стране, о которой и пойдет речь. Расположены магические деревья, словно картинка на игровой карте или зеркальное отражение. Поэтому жителям волшебной страны будет казаться, что мы с вами ходим ногами вверх, а для нас, так наоборот – они вверх ногами да вниз головой.

Волшебная страна, с которой соединен корнями дубов наш мир, называется Кронией. Почему так? Да кто же теперь наверняка скажет! Может, дело в том, что все деревья там обладают пышными и ухоженными кронами, а может, и в чем другом. Назвали так страну однажды, привыкли, и уже сейчас точно не могут объяснить почему. Да и неважно это, если честно.

Как мы и говорили, живут в Кронии чудесные создания, попадают тут и знакомые всем по сказкам гномы с русалками, кикиморы и гремлины, а есть еще такие удивительные существа, которых в нашем мире даже не воображали и не придумывали им названий.

Крония – это чистый и волшебный мир, война здесь случалась лишь раз и то-то быстро закончилась, а жители предпочли забыть о ней и сделать все возможное, чтобы ничего подобного не повторилось. Потому что обитатели Кронии дружелюбные и работающие, каждый занимается своим делом, им некогда что-то делить или из-за чего-то спорить. Конечно, те же орки порой решают вопросы в хорошей драке, но такой уж они народ: чуть какой спор в семье или между охотниками, так ну вызывать друг друга на поединок. Но подравшись, они забывают обо всех обидах и остаются друзьями, ведь сражения помогают им выпустить пар. Воевать даже орки не любят и не хотят, это ведь мешает работе, которую они любят и ценят.

Жители Кронии делятся на лунных и солнечных, или, как еще можно про них сказать, ночных и дневных. Разница между ними в том, что одни бодрствуют в ночные часы, а вторые – в дневные, так повелось издавна, ведь каким-то народам проще спать, когда солнце не сияет на небе, а иным – с точностью до наоборот. Дневные строят дома, собирают ягоды и фрукты, сеют пшеницу и делают многие другие работы, выполнять которые проще при солнечном свете. В то же время ночные добывают уголь и самоцветы, выковывают удивитель-

ные изделия и ловят рыбу. Орки оставляют тележки с дровами у домов гремлинов и забирают выставленные специально для них, испеченные днем, вкусные пироги; тролли ловят рыбу, а с утра эльфы раскладывают ее сушиться; ведьмы колдуют, вызывая дожди и туманы для садов, которые выращивают эльфы и дриады. Все народы Кронии связаны между собой и не мыслят жизни друг без друга.

Не стоит думать, что дневные и ночные жители справляются без мудрого руководства, у них есть свои правители. У лунных – это сильнейшая и достойнейшая ведьма, а у солнечных – мудрейший и справедливейший гремлин. Когда возникают споры между народами, правители сообща решают проблемы, точно так же, как они выступают судьями в том случае, если их поданные не могут разобраться между собой по каким-то вопросам. Но такое случается не очень часто, ведь жители Кронии стараются решить разногласия сами и найти такое решение, которое устроило бы всех.

Кроме правителей, в Кронии есть и свои герои. Помните войну, что когда-то пришла в этот волшебный мир? Давным-давно одна Лунная правительница решила захватить власть и управлять всей сказочной страной единолично. Никто не знает, почему так случилось и откуда у нее появились такие странные для Кронии мысли. Может, какое-то заклинание неправильно сработало или в зелье что-то не то попало, а может, она не так истолковала то, что увидела в своем магическом шаре... Как бы там ни было, эта Лунная Правительница, а звали ее Цестиндой, собрала армию и попыталась взять власть в свои руки. Как легко догадаться, ее попытка не увенчалась успехом, а сама ведьма бежала в другой мир, который здесь называется «миром людей». Это наш с вами мир, и для жителей Кронии он такой же фантастический, как для нас Крония. Следом за Цестиндой отправили сына Солнечного Правителя, маленького гремлина Дори, – вот с того дня и началась история его удивительных приключений.

Дори победил Цестинду, но остатки магии злобной ведьмы то и дело мешали жизни мирной Кронии. В конце концов, Дори, которого каждый раз отправляли спасать мир и совершать подвиги, стал почитаемым героем всей Кронии. Он возмужал и сделался достойным уважения гремлином, женился на прекрасной гремлинше, что была его Настоящей Любовью, а после этого решил, что ему как герою стоит уйти на покой. Дори никогда понастоящему не любил совершать подвиги, ему казалось, что это слишком сложное и опасное занятие. Поэтому когда в Кронии вновь установились мир, гремлин взял бессрочный отпуск, но всегда был готов рассказать о своих приключениях. Дори неплохо справляется с этим, стоило только попросить.

Так в одно солнечное погожее утро уже вполне взрослый гремлин Дори сидел на удобной подушке, которую прихватил из дому, а вокруг него, кто прямо на траве, кто на специальных стульях, а кто на покрывалах, расположились заинтересованные слушатели. Многочисленные кузены и кузины со своими детьми, юные эльфы, лешие и кикиморы, даже парочка кентавров с малышами. А еще здесь была тройка грифонов, которые как обычно делали незаинтересованный вид, но слушали так же внимательно, как и другие. Дори, задумчиво поглаживая бороду, рассказывал о том, какие подвиги он успел совершить в своей юности.

– Когда я отправился за Цестиндой в первый раз, то до смерти боялся, – говорил Дори, при этом его слушатели вполголоса засмеялись: несмотря на заверения гремлина, они не верили, что он вообще способен бояться, – в тот раз у меня была маскировка, и я выглядел ну совсем как человек. Но два других раза, когда мне случалось бывать в мире людей, я оставался гремлином.

Старшие слушатели знали все-все истории Дори: они слышали их много раз, но вот малышам было очень интересно.

– А как же ты прятался? – спросила маленькая гремлинша с серебристой шерсткой и ярко-рыжей кисточкой на хвосте.

– Да как приходилось, – развел руками Дори, – как-то сидел под крылечком и с помощью волшебного медальона становился невидимым, а в другой раз просто быстро убежал от опасности.

Со всех сторон опять раздались смешки, и Дори тяжело вздохнул. После двух первых путешествий в мир людей он не был настолько скромным и рассказывал, будто не знал страха в сражениях с ужасающими монстрами. В третий же раз Дори понял, что похвальба не приведет ни к чему хорошему, ведь именно из-за нее и случилось множество бед. Вот только хотя он и старался рассказывать, как все было на самом деле, ему уже не верили. То что гремлины часто повторял, будто он не такой уж и храбрец, обитатели волшебной страны объясняли скромностью своего героя и прославляли его еще сильнее.

– Расскажи про страшного колдуна Каматаша! – попросил один из взрослых кентавров, у которого и лошадиная шерсть, и человеческая кожа были почти одинакового равномерно-медного цвета.

Его маленький сын, устроившийся под боком у лежащего в траве отца, захлопал в ладоши и добавил:

– Да-да, ласкажи!

Дори вздохнул и снова пригладил бороду: он не слишком-то любил эту историю, но, если уж просят, то надо рассказывать. Да и кто говорит, что ему обязательно сообщать все подробности?

– Давным-давно, – начал Дори, – когда я был юным и у меня еще не росло бороды, случилось мне совершить некий подвиг. Цестинда к тому моменту уже сгинула навек, и всем казалось, что ничего дурного больше не произойдет...

Слушатели, даже те, что сами могли повторить всю эту историю по памяти, затаили дыхание. Малыши же, что впервые ее слышали, во все глаза смотрели на Дори.

– ...но в один чудесный и солнечный денек, прямо как этот, случилась страшная беда. Магическая крепость Цестинды, ее убежище, в котором колдунья хранила свои колдовские артефакты, исчезла из-под охраны других ведьм. Просто растаяла в воздухе.

Кто-то ахнул, а та самая любопытная маленькая гремлинка спросила, морща лобик:

– А это плохо, что она исчезла?

– Конечно, – кивнул ей Дори, – ведь крепость не просто пропала, она сбежала. Волшебные вещи и здания обретают свой разум, если только в них вложено достаточно сил и сущности их творца. А собственной Крепость Цестинда отдала большую часть своей чернейшей души.

Со всех сторон опять раздались ахи и охи.

– Крепость бежала из-под надзора ведьм, – продолжил рассказ Дори, – она искала того, кто был бы озлоблен или недоволен. Знаете почему?

Молоденький золотоволосый эльф в зеленом костюмчике поднял руку, и Дори кивнул ему.

– Потому что дурные эмоции притягивают дурную магию, – смущенно сказал эльф и на его щеках появился румянец. – И они питают друг друга.

– Именно, – подтвердил Дори, – Крепости не хватало сил, она искала кого-то, кто сможет давать ей свою злобу, зависть и ненависть... и ей это удалось...

Дори не любил эту историю из-за того, что ему приходилось рассказывать о собственном кузене. Тогда, много лет назад, его родственник приманил к себе полную зла и темной магии крепость Цестинды. И Дори знал, почему это случилось. Кузен Коми чувствовал досаду столь сильную, что она заслоняла для него целый мир вокруг. Причиной же этому был Дори и его истории о подвигах.

Коми всю жизнь мечтал совершить что-то выдающееся, но в увлекательные, пусть и опасные приключения отправляли не его. А потом еще и сыпали соль на раны, ведь, вер-

нувшись из мира людей, Дори всем рассказывал, как побеждал чудовищ одним пальцем. Похвальба и даже ложь с его стороны подхлестнули ненависть Коми, чем и воспользовалась Крепость.

Каждый раз, рассказывая об этом, Дори чувствовал горечь под языком. Он объяснял, как важно быть честным и говорил о том, что нужно всегда обращать внимание на тех, кто рядом. Слушали его в молчании: взрослые вздыхали, а малыши опускали глаза или прижимались к родителям.

– Каматаш уводил существ из Кронии в мир людей, – рассказывал Дори, – он находил таких же, как он, кого что-то не устраивало, или тех, кто не хотел работать, а лишь желал, чтобы его все уважали и любили просто так.

– Так и было! – подтвердила кикимора, сидящая в самой гуще слушателей.

Дори кивнул своей подруге – это была Гули-Юри, одна из сестричек-кикимор, которые ушли вслед за Коми в мир людей. Потом они одумались и поняли, что ошибались. В мире людей пришлось тяжело работать, чтобы раздобыть что-нибудь на обед, и Гули-Юри, и ее сестра Йоли-Тори поняли, что лень не даст им ничего. По возвращении домой они стали очень работающими, как, впрочем, и все-все другие существа, которых отыскал и спас Дори.

Крепость хотела за счет всех этих несчастных и озлобленных созданий получать энергию для своей жизни, но появление Дори смешало ее планы. Как и то, что Молодой Дубок, волшебное деревце, которое выращивал в мире людей Коми, не поддержал недобрые замыслы колдуна.

Дори всегда с радостью вспоминал Дубок, который за очень короткое время стал ему настоящим другом. Пусть с самого начала греmlin и отпраивлялся, чтобы срубить дерево, но позже многое поменялись, и именно благодаря этому восстановился баланс. Теперь в каждом из миров есть магическое дерево, и они переплетены корнями, по которыми можно путешествовать из мира в мир.

История Дори лилась потоком, ее изредка прерывали вопросы любопытных малышей или взрослых, которые то ли сами для себя что-то уточняли, то ли хотели, чтобы их дети услышали самое важное. День потихоньку клонился к закату, тени удлинялись, а самые маленькие начинали понемногу зевать.

– ...а потом я выяснил, что человеческие дети не так уж и плохи, – сказал Дори с улыбкой.

– Они не хотели сделать из вас чучело? – спросил молоденький эльф.

Дори рассмеялся.

– Вовсе нет, – сказал он, – мы просто не поняли друг друга.

Он вспомнил о том, как до смерти боялся человеческих детей и пытался спрятаться в лесу от них, потому что считал, что те непременно сделают что-то плохое. Дети же, в свою очередь, не понимали, почему Дори постоянно от них бегают.

В тот раз злобный колдун изображал из себя мирного лесника, он выдавал себя за человека, но ребята, которые оказались поблизости, спустя какое-то время разгадали его хитрость.

Дори знал, что встретиться они с ребятами раньше и обсуди всю ситуацию, то многое бы пошло проще. При этом все равно удалось справиться с угрозой, которую представлял для Кронии не столько сам колдун, сколько озлобленная и полная черной магии Крепость, что нашептывала ему в ухо всяческие дурные вещи и поощряла, если он творил недоброе волшебство.

– ...Потом же мой волшебный топор разрушил Крепость, – сказал Дори, – так все и закончилось.

Он не хотел рассказывать о суде, по решению которого кузена Коми заперли в дереве на пятьдесят лет. Тогда как раз устроили Совет-На-Заре – это когда многие жители Кронии,

и дневные, и ночные, собираются на огромной поляне и решают самые важные вопросы. В тот день пришли к выводу, что Коми, чья зависть и гнев приманили Крепость, виновен, но может исправиться. А спустя пять десятков лет, что он защищал яблоневые сады, будучи запертым внутри деревьев, ему простили вину.

Дори иногда общался с Коми, но кузен переехал и сейчас занимался строительством плотин: они только изредка посылали друг другу письма и открытки. Это была хорошая история, но Дори не думал, что стоит рассказывать еще и ее. Особенно когда целый день вел речь о подвигах и необычайных вещах. Что-то простое и привычное могло показаться скучным, а слушатели и так немного устали. Даже маленькая греmlinша не задавала вопросов, а только размахивала хвостом с яркой кисточкой и о чем-то напряженно думала.

– Мама уверяет, что ты ничего не боялся, – сказала она, – а ты говоришь, что боялся. Как так?

– Я действительно боялся, – заверил ее Дори.

– Тогда почему же продолжал совершать подвиги? – спросила малышка.

На это Дори улыбнулся и опять погладил бороду.

– Дело в том, – начал он, – что есть вещи, которые просто нужно сделать. Страшно ли тебе, хочется ли – это не важно. Главное, все-таки выполнить задуманное.

– И просто так получалось выполнять? – не отставала маленькая греmlinша.

– Я думал о других, – ответил Дори, – о своей невесте, о своих отце и о матери. Обо всех жителях Кронии. Это же мой мир, и я всегда хотел сделать для нас всех как лучше.

Дори иногда сам поражался, как ему хватило смелости и решимости совершить все, что от него требовали. Он не понимал, как ему удалось победить Цестинду, а потом и ее Крепость... но удалось же.

– А еще, – добавил Дори задумчиво, – мне всегда помогали. Без помощи людей я бы никогда не смог совершить ни единого, даже самого малюсенького подвига.

Греmlinша задумчиво кивнула, Дори не был уверен, поняла ли крошка, о чем он говорил, но уточнить не стал. Все-таки в своем рассказе он не забывал говорить о человеческих детях. Так приключилось, что два раза из трех, когда греmlin путешествовал в мир людей с поручением Совета-На-Заре, помогали ему именно дети. Пусть поначалу и выходило немного неловко, когда они принимали его за диковинную зверушку или монстра, но потом им удавалось подружиться.

Благодаря путешествиям в мир людей греmlin убедился, что тот вовсе не так уж и плох. Странен и необычен, конечно, но многие люди все же хорошие.

Дори нравилось думать, что те дети и взрослые, которых он повстречал во время своих подвигов, тоже вспоминают его с теплотой.

Пока он размышлял об этом, слушатели начали потихоньку расходиться: грифоны потягивались и разминали крылья, эльфы о чем-то переговаривались свистящим шепотом и хихикали, родственники Дори обсуждали услышанные истории.

Тот кентавр, что попросил рассказать о Коми, потряс своего задремавшего сынишку за плечо. Малыш зевнул и потер глаза кулачками.

– Мы забыли поздравить нашего героя, – пробасил кентавр.

Со всех сторон раздалось: «Да!», «Точно!» и «Как мы могли?»

– С чем? – удивился Дори.

– С тем, что ты скоро сам станешь отцом, – внес ясность кентавр.

– Ага, поздравляем! – поддержала его одна из кузин Дори, остальные тоже присоединились к ее словам и принялись вразнобой поздравлять героя всей Кронии.

Дори неуверенно улыбнулся: он потому и пришел на полянку, чтобы чуть-чуть поговорить на другие темы. Ему хотелось детей, и, конечно, он ни секундоочки не сомневался в

этом, но все равно было страшно. Дори до сих пор казалось, что он только играет во взрослого, а на самом деле ничегошеньки не понимает в жизни и в том, как должен себя вести.

Теперь у него была семья, его возлюбленная Лори, и у них вот-вот должны появиться малыши. Опытные знахарки говорили, что родится двойня.

– Спасибо, друзья, – сказал Дори.

– Ты будешь отличным отцом! – заявила одна эльфийка, уже взрослая, с ниточками седины в роскошных черных волосах, тут ее тоже поддержали почти все, кто собрался на поляне.

– Ох, я не уверен, – вздохнул Дори, – даже не представляю, как мне себя вести и что делать.

– Поймешь, – заверил его кентавр, обнимая своего сынишку за плечи.

– А где не поймешь, так мы подскажем, – поддержала эльфийка.

На это Дори улыбнулся и подумал, что ему очень повезло. У него отличная, самая лучшая на свете, самая добрая и красивая жена, а еще самые удивительные друзья. Ведь своим другом он мог назвать любого жителя волшебной Кронии!

Когда Лори только забеременела, то сказочные существа, узнавшие об этом, устроили грандиозный праздник. Ночные не спали целый день, а дневные – всю ночь. Они так радовались, пировали и танцевали, что Дори уже не был уверен, что же именно они все отмечают и имеет ли он к этому отношение.

Дори являлся самым почитаемым героем Кронии, но то, что кто-то настолько интересуется их с Лори жизнью, было одновременно и приятно, и немного пугало. Ведь выходило, что Дори не имеет права на ошибку, а не то все-все перестанут его уважать. И пусть Лори, когда он говорил такое вслух, называла его балдой, но сомнения оставались.

– Ни о чем не волнуйся, – сказал один из кузенов, – мы же все родня или друзья, каждый с радостью тебе поможет.

Это было приятно, Дори улыбнулся и набрал воздуха, чтобы сказать, как же ему повезло с родственниками и знакомыми, как с удивлением заметил, что к нему через всю поляну со всех ног мчатся двое маленьких гремлинов. Он знал эту парочку: это были сыновья одного из его кузенов, чей дом находился неподалеку от места, где жили Дори с Лори.

Гремлины добежали до подушки, на которой сидел Дори, и остановились, переводя дыхание. Они размахивали руками и пытались что-то сказать, но речь им пока не давалась, настолько сильно гремлины запыхались.

– В чем дело? – спросил Дори.

Один из его двоюродных племянников набрал воздуха, но сложить слова во что-то осмысленное у него не получилось.

– Это Лори! – пробормотал второй.

Дори уже вскочил на ноги, и его руки сами потянулись потеревить кисточку на нервно подрагивающем хвосте.

– Что с ней? Все в порядке? – волновался герой.

– Она рожает! – хором сказали оба брата.

Глава вторая, в которой Дори очень переживает за Лори, на свет появляются Кори и Йори, а магия вмешивается в спокойную жизнь семейки гремлинов

Дори со всех ног бросился домой, а на поляне осталась сиротливо лежать его подушка. Друзья и знакомые принялись допытываться у братьев-гремлинов, что же так переполошило великого героя. Что до Дори, то он вообще не думал ни о ком другом, кроме своей возлюбленной Лори. Его не беспокоило, что, когда он так вот мчится, не разбирая дороги, то вовсе не похож на умудренного опытом гремлина. И не беспокоило, что подумают те, от кого он сбежал, даже не попрощавшись. Все это казалось таким неважным, ведь там же Лори! Ради нее и их семейного счастья Дори до сих пор был готов пройти тысячу миров и победить сотню злобных колдунов... ну, по крайней мере, именно так он это чувствовал, другое дело, что случая проверить не представлялось. А сейчас, когда Лори рожала, все что Дори мог, так только ее поддерживать.

Когда гремлин добежал до их с Лори двухэтажного дома у звонкого ручья, он увидел, что тут и без него хватает народу. Несколько феечек замахали на него руками и запищали, чтобы не смел входить внутрь, а оставался в саду.

– Но Лори моя жена! – возмутился Дори. – А это мой дом!

– Сказали нельзя! – решительно пискнула феечка в розовом платьице и сложила крошечные ручки на груди, трепеща стрекозиными крылышками.

– Это нарушит стер...стери...стерильность! – все-таки справилась со сложным словом вторая феечка, одетая в синее платьице. Они обе выглядели одинаково сурово.

Дори глянул на дом, окна которого были завешены изнутри, и на собравшихся рядом гремлинов, гремлинш, леших, кикимор, эльфов и других волшебных созданий. Многие из них часто навещали Лори в последние месяцы. Говорили, в основном, о беременности, родах и воспитании детей. Дори на таких встречах тоже старался внимательно слушать, но иногда чувствовал, что его голова вот-вот взорвется от того, сколько всего нужно помнить. Он надеялся, что Лори удастся запоминать информацию лучше, потому что сам начинал паниковать каждый раз, как думал о том, что делать с малышами.

Феечка в синем платьице зависла прямо напротив лица Дори.

– Лучше подождать, – сказала она, – тебе все расскажут, когда придет время.

– А пока лучше не мешать, – поддержала вторая феечка.

Дори оглянулся на собравшихся. Все смотрели в сторону Дори, но никто, кроме феечек, не решился с ним заговорить.

Это выглядело немного подозрительно, но думать о чем-либо сейчас было не в силах будущего отца семейства. Так что Дори, тяжело вздохнув и взмахнув хвостом, ответил:

– Хорошо, я подожду.

Он отошел к скамейке, что примостилась между двух пушистых кустов боярышника, которые гремлин посадил пару лет назад по просьбе Лори, и сел, откинувшись на резную спинку. Дори собирался терпеливо ждать новостей. Он же в самом деле ничегошеньки не понимал в беременности и родах.

Стоило Дори отойти от дверей, как тут же началась жуткая суматоха: от колодца пробежал леший с полным ведром воды, потом в дом влетели те самые феечки, а после этого эльфийка с двумя рыжими косами, ругаясь вполголоса, закрыла дверь изнутри. Спустя еще

пару минут с другой стороны дома хлопнуло окно, чей-то голос прокричал о той самой «стерильности», второй спросил, где простыни...

То и дело внутрь дома заходили и забегали создания, что крутились поблизости, потом они выбегали, часто с такими обеспокоенными лицами, что Дори постоянно порывался вскочить и с боем прорваться внутрь, к Лори. Но, когда он только попытался это сделать, его мягко остановили.

– Ты ничем не сможешь помочь, – сказала пожилая кикимора с крючковатым носом, похожим на старый корень. – Не добавляй еще больше суматохи, ее и так достаточно.

– Но мне говорили, что я могу быть рядом, – неуверенно ответил Дори.

– Многое меняется, – загадочно сказала кикимора.

Сгущались сумерки, как всегда летом, это происходило очень неспешно. Ночь не торопилась вступать в свои права, время шло, и ничего возле дома Дори и Лори не менялось – все те же суматоха и беготня. Иногда раздавались громкие звуки, стук и звон, пару раз кто-то вскрикнул, но непонятно на кого-то, просто так или от боли, но на этом все.

Дори беспокоился, он теребил кисточку на хвосте, бегал по дорожке рядом с домом, даже пытался заглянуть в окна, которые изнутри мало того, что закрыли шторами, еще и простынями завесили.

Когда совсем стемнело, и в траве запели цикады, то Дори все же пустили внутрь, но строго-настрого наказали сидеть в гостиной, чтобы не мешать никому и не путаться под ногами. И, конечно же, это было выше его сил. Ведь рожала Лори, не кто-нибудь еще, а Дори держали в неведении!

Он, несмотря на попытки его прогнать, бродил по коридору и нервно размахивал хвостом, напряженно вслушиваясь в тишину. А она оказалась такой плотной, что легко было понять – без магии не обошлось. Дори сам пару месяцев назад покупал специальные шарики, которые словно вытягивали все звуки из комнаты и не давали другим, звучащим снаружи, просачиваться внутрь. Он сделал это ради Лори, которая жаловалась на слишком громкое пение птиц поутру. Сейчас становилось обидно из-за того, что шарики так и остались на полках и их могли использовать, чтобы не дать гремлину услышать что-то дурное.

– Да что происходит-то? – спросил Дори, перехватывая бегущую из кухни кикимору, в руках у которой был целый ворох полотенец.

– Я не знаю, – ответила та, теперь она уже не казалась такой спокойной и загадочной, как до этого.

– Что с Лори? – спросил Дори, чувствуя, как его сердце принялось колотиться быстро-быстро, как будто хотело выскочить из груди и запрыгать по деревянному полу коридора.

Кикимора прижала полотенце к животу и вздохнула.

– Лори... Лори никак не может разродиться, – сказала она неуверенно, – мы позвали ведьм. Они скоро будут, главное – не волнуйся.

Но какой там! Дори только что узнал, что его любимая жена и их еще не рожденные малыши в опасности, он не мог оставаться спокойным.

– Что значит «не волнуйся»?! – запричитал он, расставив ноги и со свистом рассекая хвостом воздух. – Почему Лори не может родить?!

– Ну... это почти нормально, – неуверенно ответила кикимора. – Она же в первый раз...

Дори чуть было не зарычал: все знали, что в отличие от тех же грифонов или кентавров, которым с трудом удается рожать котят и жеребят, для гремлинов это всегда оказывалось легко. Именно потому, как подшучивали другие дневные жители, в их семьях полно детишек.

– Когда придут ведьмы? – схватился за голову Дори. – Почему вы ждали так долго? А вдруг случится что-то плохое?!

Кикимора набрала воздуха, явно собираясь высказать все, что она думает, но тут из-за спины Дори послышался глубокий и мягкий женский голос:

– Всех, кого нужно, уже позвали. Незачем так волноваться, о великий герой.

Дори узнал этот голос. Гремлин оглянулся и с удивлением спросил:

– Лунная Правительница? Вы пришли помочь Лори, да?

Когда-то он боялся Лунную Правительницу Тананну (казалось, что это было давным-давно, а прошла всего пара сотен лет). Боялся потому, что все ведьмы в мире казались Дори чем-то похожими на злобную Цестинду. Но со временем гремлин понял, что в большинстве своем они очень мирные и довольно трудолюбивые жительницы Кронии. Что же до Тананны, которая частенько обсуждала важные вопросы с отцом Дори, Эргеном, то она была одним из самых ответственных созданий, что вообще встречались в их мире. И бремя правления ночными существами Тананна несла с достоинством, при этом никогда не отказывая в помощи. К ней часто обращались за советами и дневные жители, потому что ведьма нередко не ложилась спать до самого рассвета, и отыскать ее было вовсе не трудно.

– Ты правильно понимаешь, что я здесь из-за твоей жены, милый Дори, – сказала Тананна, она покачала головой и убрала за ухо прядь, выбившуюся из ее высокой прически, – боюсь, слишком много магии замешено в том, что имеет отношение к твоей семье.

С тех пор, как Дори познакомился с Тананной, в ее каштановой шевелюре добавилось фиолетовых прядей, что для ведьм означало седину, но внешне она оставалась все такой же юной – омолаживающее зелье сохраняло ее лицо от старости.

– Но... – начал Дори и осекся, не зная, что еще сказать.

Шелестя длинными сине-зелеными юбками, Лунная Правительница прошла по коридору и присела на корточки рядом с Дори, чтобы ему не нужно было задирать голову во время разговора.

Кикимора, воспользовавшись тем, что о ней забыли, поспешно ретировалась.

– Что с магией? – спросил Дори, и ему показалось, что его сердце прекратило биться, словно в самом деле выпрыгнуло из груди, оставив там пустоту.

– Я должна осмотреть Лори, – ответила Тананна грустно, – но мне кажется, что я понимаю ситуацию и без этого. Ты слишком часто путешествовал между мирами, дорогой мой Дори. Это не могло пройти бесследно.

Ушки Дори опустились, он потряс головой и даже потянулся было ущипнуть себя, настолько все походило на странный и неприятный сон. Вот прямо сейчас он проснется, за окошком будет светить солнце, Лори потянет одеяло на себя и пробурчит что-то вроде: «Ой, ну приготовь завтрак жене, а?».

– Я не понимаю, – прошептал Дори, – причем тут моя семья? Лори никуда не путешествовала! Она всегда жила в Кронии.

– После твоих приключений и перемещений в мир людей магия окружила тебя плотной паутиной, – объяснила Тананна, – ты живешь и дышишь ею, она вплелась в твою суть, и, конечно же, в суть твоих еще не рожденных детей. Это неизбежно.

Дори почувствовал, как к глазам подступают слезы.

– Выходит... выходит... – он изо всех сил напомнил себе, что взрослые гремлины, уже отрастившие бороду, не плачут, но удавалось с трудом. – Выходит, я виноват? Из-за меня Лори страдает!

Тананна положила ладонь на плечо Дори и очень ласково сказала:

– Ты не виноват ни в чем, просто иногда в мире случаются необъяснимые и неправильные вещи, а нам приходится верить, что со временем они станут необъяснимо прекрасными и правильными.

Дори неуверенно улыбнулся и почувствовал, что из глаз все-таки потекли слезы. Ничего. В густой шерстке не разглядишь капельки влаги. Можно сделать вид, будто он и не плачет.

– Вы же поможете Лори? – спросил Дори дрожащим голосом.

– Да, – просто ответила Тананна и поднялась на ноги. – Я обязательно помогу Лори.

Стоило ей ободряюще улыбнуться Дори и скрыться с глаз, как великий герой Кронии разрыдался. Ему казалось несправедливым, что из-за его путешествий по мирам должна страдать Лори. Это было слишком жестоко, и Дори отдал бы что угодно, только бы с его возлюбленной женой не пострадала, а их детки родились здоровыми.

Он так и сел в коридоре, привалившись к стене, и приготовился ждать столько, сколько понадобится. Хоть целую ночь! Дори вспоминал все-все счастливые моменты, что были у них с Лори: с той самой первой встречи, когда они долго-долго бродили вдвоем, до вчерашнего дня, когда его любимая жена перевернула на себя вазочку с вареньем и жутко разлилась... на Дори, она даже на него накричала. А потом они оба громко рассмеялись, стоило понять, что ссорятся прямо у обеденного стола, пока варенье растаскивают шустрые муравьи.

Дори не мог сказать, сколько он просидел, прежде чем к нему подошла та самая кикимора, от которой он требовал ответа, и наклонилась к нему.

– В чем дело? – спросил Дори, вскакивая. – Лори? С ней...

– С ней все в порядке, – тут же заверила его кикимора, – и с малышами тоже. Тебя зовут к ним.

Дори помчался вверх по лестнице, прямо в их с Лори комнату. Гремлин не обращал внимания ни на кого вокруг и даже не заметил, как оттолкнул какую-то гремлину от двери, да и она вовсе не стала возмущаться.

Комната Дори и Лори была просторной, в ней помещалась кровать, вместительный шкаф с зеркалом, мягкие кресла и пара книжных полок, на которых стояли магические шары. Огромное окно закрывала простыня, как и везде в доме, а свет давал колдовской светильник под потолком.

Все это Дори отметил лишь мимоходом, ведь войдя в комнату, он смотрел только на Лори. Она казалась очень уставшей.

– Дори! – с усталой улыбкой сказала Лори, протягивая к нему руки.

– Любовь моя! – Дори хотел забраться на кровать и обнять ее, но побоялся навредить и вместо этого бережно сжал ладони Лори в своих.

Лишь после этого он обратил внимание на других, кто был в комнате: ведьму Тананну, что стояла, сложив руки на животе, и кикимору с эльфийкой, каждая из которых удерживала на руках крошечные свертки.

– Малыши... – начал Дори.

– С нами все хорошо, – ответила Лори. – Не волнуйся.

Обоих младенцев уложили ей на грудь. Дори обратил внимание, что у малышек такая же коричневая шерстка, как у него самого. Хотя, конечно же, трудно что-то говорить, пока они так малы. Вдруг их с Лори дети станут черненькими, как и она. Или, может быть, у них появятся пятнышки или полоски, как иногда случалось... но это не важно, главное – крошки родились, и все трудности позади. Ну или какая-то их часть. Все же Дори до сих пор не слишком понимал, каково это – быть отцом.

– Магия до сих пор окружает всех вас, – голос Тананны вывел его из размышлений.

Лори тоже повернулась к Лунной Правительнице и нахмурилась.

– Что это значит? – спросила она, придерживая детей. – С близнецами что-то не так?

– Я не могу говорить с абсолютной уверенностью, – ответила Тананна осторожно.

Кикимора с эльфийкой уже успели выйти из комнаты, так что молодые родители остались наедине с Лунной Правительницей. Она расправила юбки и присела на низенькое, предназначенное для гремлина кресло около кровати.

– Мне потребовалось лишь немного подтолкнуть магией малышей, чтобы они смогли появиться на свет, – сказала Тананна, – но это не значит, что все завершилось.

– Они в опасности? – спросил Дори, все-таки садясь на краешек кровати, его хвост нервно постукивал по полу.

– Не могу сказать, – пожала плечами Тананна, – но я знаю одно: магия – часть и вашей дочери, и вашего сына. Они рождены с особенными способностями, которые будут с детьми всегда.

Дори сглотнул – он не совсем понимал, к чему клонит Лунная Правительница, но его беспокоили ее слова. Казалось, что что-то неотвратимое приближается к ним с Лори, что-то, над чем они не властны, и от чего не смогут защитить своих деток.

– Они будут колдунами? – спросила Лори.

– Да, – ответила Тананна, – у гремлинов редко бывает магический дар, на моей памяти – это впервые, хотя в некоторых старинных фолиантах и можно отыскать свидетельства подобного.

Ведьма покачала головой, а Дори обеспокоено переглянулся с Лори. Что им делать? Они ведь не владеют магией и не смогут научить своих малышей ничему волшебному, как бы ни старались.

– Не беспокойтесь, мы позаботимся о том, чтобы давать им уроки, – словно бы прочла мысли Тананна, – многие эльфы согласятся показать свою магию, а среди ведьм найдутся те, кто сможет вставить чуточку пораньше или ложиться чуточку попозже, чтобы успевать навешать ваших крошек. Их таланты будут развиваться, и маленькие гремлины научатся контролировать магию.

Дори вздохнул, он предпочел бы никак не связываться с колдовством. Ведь и его кузен начинал с невинных вещей, а чем это закончилось?

– А может, у малышей обнаружатся другие таланты? – предположил Дори. – Чтобы им не пришлось колдовать.

– Нельзя игнорировать способности, – покачала головой Тананна, – это словно отнять важную часть себя. Хочешь ли ты такой судьбы для своих детей, Дори?

Он задумался, но Лори опередила мужа.

– Конечно, он не хочет! – заверила Лунную Правительницу гремлинша. – И я не хочу. Если волшебство дано нашим детям, значит оно останется с ними. Мои гремлинята всегда будут самыми важными существами для меня... вместе с Дори, конечно. А как насчет тебя, муж?

– Но надо же подумать, – неуверенно начал Дори.

– Не понимаю, о чем тут думать.

Лори хотела сказать еще что-то, но широко зевнула.

– Я жутко устала, – поделилась она.

К счастью, близнецы уже сладко спали.

– Я оставлю вас, – Тананна поднялась с кресла, – понимаю, отчего тебя, смелый Дори, так волнует колдовство. Уверяю, в том, что составляет суть волшебника или волшебницы, нет изьянов и зла. Это словно цвет твоей шерсти или твоих глаз.

Дори прикусил губу, а только потом, сделав несколько спокойных вдохов, ответил:

– Я боюсь, что не смогу направить своих детей, – сказал он, – ведь магия, которую я видел, слишком часто была разрушительной.

– Именно оттого и нужно учить детей нашему искусству, – ответила Тананна. – Пока что я вас покидаю, подумайте над моими словами и, прошу, решите так, как будет лучше для крошек.

Она вышла из комнаты и аккуратно закрыла за собой дверь. Дори, Лори и их дети остались одни.

– Как ты? – спросил Дори шепотом, он боялся разбудить малышей.

– Я в порядке, – ответила Лори тоже шепотом, – это все было не больно, правда-правда, просто никак не заканчивалось. Я жутко переживала из-за детей, боялась, что им повредит.

Дори дернул хвостом.

– Как же хорошо, что с тобой все нормально, – сказал греmlin, – ты и представить себе не можешь, как я волновался. Ой... тебе, наверное, хочется спать!

Лори тихонечко рассмеялась.

– Я устала, но не настолько. Просто хотела, чтобы Тананна уже ушла, а о магии мы еще поговорим утром. Ладно?

Дори энергично закивал – ему тоже пока что не очень хотелось думать о тревожном. Ведь главное, что его семья в порядке, а со всем остальным они будут разбираться позже. Все-таки пока детки станут достаточно взрослыми, чтобы что-то понимать, утечет много воды. Тысячу раз Дори с Лори успеют обсудить важный вопрос и придут к какому-то решению по поводу магии.

– Как мы их назовем? – опять шепотом спросил Дори, глядя на малышей.

– Девочку – Кори, а мальчика – Йори, – ответила Лори. – Или тебе нравятся другие имена? Ты говори, мы что-нибудь подберем.

Дори пожал плечами – они никогда раньше не обсуждали, как назовут детей, это казалось совсем не важным. Ведь главное, что Дори и Лори станут любить своих крошек-близнецов, а все прочее – мелочи.

– Нет, Кори и Йори – отличные имена! – Дори неуверенно посмотрел на два белых свертка и спросил: – А кто из них мальчик, а кто девочка?

– Справа от меня девочка. Наша дочка, то есть Кори. А вот это наш сынок Йори.

– Привет, милые малыши, – Дори наклонился ближе, всматриваясь в личики маленьких гремлинов. – Послушай, у меня уже такое чувство, что они стали больше!

Лори нахмурилась и посмотрела на детей.

– Так и есть, – сказала Лори, – они были меньше... но не могли же так быстро подрасти, всего пара минут прошла...

В следующий миг пеленки разорвались с глухим треском, маленькие гремлины проснулись и заплакали так громко, что у их родителей заложило уши. Но на этом все не закончилось, потому что дети Лори и Дори принялись расти с огромной скоростью. Ручки и ножки, которыми они сучили, менялись, становились длиннее. Тонкая шерстка на телах делалась гуще, а глазенки из голубых стали карими.

Дори в панике уставился на своих детей. Он без подсказок понял, что дело не обошлось без магии, которая опять вмешивалась в жизнь их семьи.

– Позовите Тананну! – закричала Лори так громко, что ее голос можно было услышать сквозь плач близнецов.

Глава третья, в которой Кори и Йори всех удивляют, а Дори показывает себя довольно невнимательным героем

Тананна еще не успела далеко уйти, но к тому моменту, когда ведьма вбежала в комнату, придерживая юбки, ее помощь уже не требовалась. Маленькие гремлины сами прекратили расти.

Дори и Лори стояли в стороне, а на кровати, глядя огромными блестящими глазенками, сидели их малыши-близнецы. Хотя, конечно, теперь они вовсе и не были такими уж маленькими: гремлинята возрастом где-то в пару десятков лет, детишки по меркам их народа, но явно не новорожденные.

Тананна села на кровать рядом с крошками и провела раскрытыми ладонями, над их головами. Кори и Йори взмахнули хвостами и нахмурились.

– Все в порядке? – напряженно спросила Лори, сжимая ладонь мужа.

– Они не начнут опять расти? – добавил Дори с беспокойством.

Он до дрожи боялся, что его дети, которые за минуту нагнали столько лет, такими темпами состарятся еще до вечера.

– Не начнут, – ответила Тананна и поднялась, расправляя юбки, – это был остаточный выброс магии.

– Мама, папа, почему вы так переживаете? – неожиданно спросила Кори.

Ее голос был звонким и чистым, но Лори с Дори дернулись и вскочили на ноги.

– Ты умеешь разговаривать? – спросил Дори.

– Мы оба умеем, – сказал Йори и переглянулся с сестрой. – А что такое? Почему вы так странно себя ведете?

– А может, они всегда так себя ведут? – предположила Кори. – Мы же их только-только узнали!

– Наверняка это волшебство, – загадочно сказала Тананна.

Дори показалось, что Лунная Правительница говорит так потому, что сама не очень понимает, как же парочка гремлинов могла вырасти за несколько минут, а заодно как научилась говорить.

Тем временем Кори и Йори зевнули в унисон и устроились спать, ничуть не смущаясь того, что Тананна и их родители до сих пор в комнате.

– Ох... – сказала Лори, – нам надо решать, что же делать с магией.

– Надо, – кивнула Тананна, – я предчувствую, что нас всех ожидают весьма интересные дни, недели и годы.

Как показало время, Лунная Правительница не ошибалась.

В тот вечер, не придумав ничего получше, Дори и Лори пошли спать, выбрав комнатку, которую они готовили под детскую.

– Теперь все здесь надо менять, – сказал Дори. – Мебель новую привезти... игрушки купить и сделать.

Лори рассмеялась и ответила:

– Ты так говоришь, будто это самая большая беда!

– Нет... ну это мы хотя бы можем исправить, – вздохнул Дори.

Проснулись они задолго до рассвета и тихонько прокрались к своей комнате: Кори и Йори все так же сладко спали, скинув ночью на пол все подушки. Внешне маленькие гремлины очень походили на Дори, пусть шерстка их и была чуть-чуть темнее, но не угольно-черная, как у Лори. При этом у Йори хвост оканчивался белой кисточкой, а у Кори – рыжей.

В остальном же они походили друг на друга, как две капли воды, не считая, конечно, запаха, который чувствовали все гремлины и по которому безошибочно могли определить, кто перед ними.

– Что нам делать? – шепотом спросила Лори.

– Я не знаю, – ответил ей Дори, – но... наверное... стоит начать с завтрака?

Это, как выяснилось, была вовсе и не такая плохая идея. Потому что, заслышав запах оладий с яблоками, Кори и Йори мгновенно проснулись и с топотом прибежали на кухню.

– Ой, какая вкуснятина, – сказала Кори, усаживаясь за стол.

С утра она нацепила на хвост красный бантик, который, по всей видимости, отыскала среди вещей Лори. Дори боялся, что бант быстро слетит, ведь дочь очень живо размахивала хвостом.

– А откуда тебе знать, что вкуснятина? – спросил Йори, занимая стул рядом с сестрой. – Мы же никогда не ели... а что это?

– Это оладьи, – ответила Лори, ставя на стол тарелку. – Нам всем очень многому надо научиться, да?

Когда все четверо расселись и принялись завтракать, Дори задумался, о чем же он станет говорить со своими детьми. Они ведь так быстро выросли, и он даже не успел разобраться, как себя вести. Как обращаться к ним? Что говорить, а что не стоит? Откуда ему знать, например, какой у кого из них характер!

– Вы же согласитесь на предложение той тети? – спросила Кори, откусывая чуть ли не половину оладьи. – Насчет магии?

– Не «тети», а Лунной Правительницы, – поправил сестру Йори. – Mam, пап, мы очень хотим учиться магии.

– А я и так колдовать могу! – ответила Кори.

Она махнула свободной рукой, и тарелка оладий тут же взмыла под потолок. При этом по спине Дори прошелся холодок, словно он почувствовал дуновение морозного ветра.

– Прекрати это немедленно! – резко сказала Лори, хлопая ладонями по столу. – Никакой магии, когда ешь!

Тарелка тут же грохнулась на стол, не разбившись только чудом.

– Прости, мам, я больше не буду, – извинилась Кори.

Однако глянув на чертят, что плясали в глазах дочери, Дори понял, что будет и еще как.

– Мы с мамой очень рады, что вы с нами, – попытался разрядить обстановку Дори, – мы вас любим, хотя вчера вы и заставили нас поволноваться.

– Знаем, что любите, – серьезно кивнул Йори. – И мы тоже вас очень-очень любим.

Дори переглянулся с Лори и собрался сказать еще что-то, хотя сам и не был уверен о чем стоит говорить со своими так внезапно выросшими детьми, но тут в окошко постучали.

Лори поднялась с места и удивленно воскликнула:

– Я знаю эту летучую мышь!

Гремлинша распахнула окно, и на кухню влетела посланница Тананны. Волшебные животные, связанные с магами и чародейками, живут дольше, чем обычные, но за годы эта мышь немного сдала.

– Уффф... – она села на стол и тяжело опустила крылья. – Стара я уже для дальних перелетов. Моя повелительница интересуется, какое решение вы приняли.

Мышь зевнула и покачнулась, словно собиралась уснуть прямо на месте.

– Я не думаю, что у нас есть выбор, – пожалала плечами Лори, – конечно, мы разрешим Кори и Йори учиться магии.

В тот же миг ее чуть не сбил с ног пушистый коричневый вихрь, состоящий из близнецов, которые подскочили со своих стульев и кинулись обнимать мать.

– Мама, ты самая-самая лучшая! – повторяли Йори и Кори.

– Эй! – возмутился Дори. – Я тоже за это решение!

Малыши оглянулись на него и тихонько захихикали.

– Ну, тогда я полетела, – махнула крылом летучая мышь и тяжело поднялась в воздух.

Дори посмотрел на своих детей и улыбнулся: пусть у него и была необычная семья, но ведь это не делало малышей хуже? Вышло даже неплохо, ведь им с Лори не пришлось возиться с пеленками, учить Кори с Йори ходить и разговаривать, а потерянные годы они обязательно наверстают.

– Только запомните вот что, – сказала Лори, уперев руки в боки, когда дети все-таки от нее отцепились, – вы будете не только у ведьм учиться, но и у эльфов, которые владеют магией. А еще я отыщу тех, кто разбирается в грамматике, математике и всем-всем остальном. И не думайте, что занятия не освободят вас от домашней работы!

С каждым ее словом Кори и Йори заметно грустнели, их ушки и хвосты опускались. Дори просто не мог на это смотреть и решил заступиться за сына с дочкой.

– Да ладно тебе, любимая, – сказал он, – думаю, мы и развлекаться можем.

– Но детям надо узнать то, чему другие учатся годами, – стояла на своем Лори.

– Вспомни себя в их возрасте, – решился на уловку Дори.

Лори улыбнулась, и сразу в ее голосе поубавилось суровости.

– Ну хорошо, – согласилась она. – Но сегодня мы все пойдем в гости к дедушкам и бабушкам, надо же показать им внуков.

Близнецы опять завизжали от радости.

В тот день они навестили родителей Дори и Лори, а потом еще нескольких родственников. Как оказалось, уже вся Крония была в курсе того, как сложно рождались близнецы. А многие к тому же знали и то, как быстро малыши выросли.

Новости, касающиеся Дори и его семьи, распространялись очень быстро. Казалось, что едва ли не вся Крония считает близнецов своими если не детьми, то племянниками, внуками или младшенькими кузенами.

Потянулись дни. Дори пытался понять, как же ему теперь в роли отца. Пока что удавалось не очень хорошо, но герой всей Кронии не терял надежды.

Малыши очень уставали каждый день, оно и понятно, ведь им приходилось вставать задолго до рассвета, чтобы успевать к ведьмам. А потом начиналась работа по дому, которую им находила Лори. Чуть позже приходили эльфы и прилетали феи, они тоже давали уроки Кори и Йори, а ближе к вечеру наступала пора учиться грамоте. Дори старался проводить с детьми как можно больше времени, но быстро понял, что учитель из него не самый лучший, потому предпочитал время от времени отвлекать Кори с Йори веселыми играми, чтобы им не стало тошно от постоянной учебы. Или, по крайней мере, помогал им с домашними делами.

Как-то они втроем сидели за столом и лушили горох.

– Папа, а правда, что ты кучу подвигов совершил? – неожиданно спросила Кори.

– Дядя Цори рассказывал нам много всего, – поделился Йори. – О том, как ты ведьму одолел...

– Гольми руками, – перебила брата Кори, – а потом по камешку ее убежище разнес, и еще там были монстры...

Она взобралась на стул и взмахнула руками, отчего в воздух поднялся сноп разноцветных искр. Дори покачал головой и дернул себя за хвост, забыв на секунду, что взрослые и серьезные гремлины так не делают.

Сколько бы он ни пытался рассказать правду, ему не верили. Даже если Дори объяснял, что когда-то любил преувеличивать свои подвиги, другие жители Кронии и слушать не желали, что их герой не настолько героичен, как они привыкли думать.

– Верьте больше дяде Цори, он же с жабами еще разговаривает, – буркнул Дори, надеясь на то, что выглядит достаточно суровым.

Если судить по виду Кори с Йори, получилось не очень.

– И что в этом странного? Лягушки же говорящие, а он их язык знает, – напомнила Кори, опять усаживаясь за стол.

– А меня одна эльфийка обещала языку птиц научить, – поделился Йори.

– Кажется, я знаю эту эльфийку, – пробормотал Дори.

Он хотел сказать еще что-нибудь, лучше бы дельное, но тут как раз подошла Лори.

– А ну марш за водой, – велела она, – да побыстрее.

– Но мы же можем заколдовать тучки, чтобы они лили воду прямо в ведра! – возмутилась Кори, а Йори уже поднялся и подхватил ведро – он был более послушным гремлином, чем его сестра.

– Всего в жизни магией не добьешься, – сурово отвечала дочери Лори.

Йори подал второе ведро Кори, которая косо на него глянула и только потом встала со своего места.

– Но ведь все в мире находится в балансе, – явно повторяя чьи-то слова, сказал Йори.

– Да знаю я, знаю, что, если мы заберем откуда-то дождь, там он не пойдет! – отмахнулась Кори, вильнув хвостом. – Но не могу же я промолчать!

Йори кивнул и подмигнул отцу, а Дори развел руками и придвинул к себе миску с уже почищенным горохом. Лори не давала спуску не только детям, но и мужу.

А чуть-чуть позже, уже за ужином, они все весело хохотали над смешным случаем с дядей Цори, который как-то упал в пруд, где и жили его лягушки-подружки.

В той части Кронии, где проживала семья Дори, потихоньку начало холодать, лето приближалось к концу. Здесь всегда было достаточно тепло (если только большинство жителей не просило ведьм устроить им снежную зиму, а такое случалось очень редко), но на смену жаре пришли затяжные дожди. В такие дни лунные жители сидят по домам ночами напролет, а солнечные зевают с рассвета и до заката.

И вот в один из дождливых вечеров в дом семьи гремлинов пришла Провидица.

Все в Кронии знали ее, но для каждого она выглядела по-своему. Эльфы считали, что Провидица принадлежит их роду, гномы качали головами и отвечали, что, если она не гномиха, они съедят свои бороды. Грифоны и кентавры насмеялись над ними и интересовались, предпочитают гномы в качестве приправы соль или перец. Русалки считали Провидицу одной из своих, ведьмы смеялись и спрашивали: «Кем может быть та, что знает судьбы любого существа в Кронии, если не ведьмой?». Одно в Провидице не менялось никогда: она появлялась лишь тогда, когда сама того желала. Провидица носила красное одеяние и золотые бусы, а говорила загадками и только лишь о судьбах отдельных жителей сказочной Кронии, но не о всей волшебной стране. Именно потому, когда Цестинда угрожала всему живому, никто даже не пытался отыскать Провидицу. Да и она сама исчезла с глаз, словно ее никогда и не было. Хотя кое-кто и поговаривал, что втайне Провидица приходила и к Эргену, и к Тананне, но правители не предавали этот факт огласке, а спрашивать у них никто не решался.

В тот вечер Провидица постучалась в двери домика Лори и Дори. Близнецы уже спали в своей комнатке, которую их отец переделал так, чтобы им было там уютно: собрал новую мебель и принес игрушки, которые больше подходили нынешнему возрасту маленьких гремлинов.

– Мне нужно поговорить с вами, – сказала Провидица, входя в дом и отряхивая от дождя свой красный плащ.

Сейчас она была гремлиншей с белоснежной шерстью, украшенной странными черными полосами, которые словно двигались, стоило взглянуть на них вскользь.

Дори и Лори сначала с удивлением уставились на Провидицу, но потом спохватились.

– Вы наверняка замерзли, – сказала Лори, – пойдете, я приготовлю вам чай.

– Давайте сюда плащ, – добавил Дори, – его надо повесить сушиться.

Очень скоро Провидица сидела на их кухне, грея руки о чашку с травяным чаем, она не притронулась к малиновому варенью, предложенному гостеприимной Лори, и покачала головой, стоило Дори заикнуться об ужине.

– Я пришла поговорить о ваших детях, – сказала Провидица глубоким голосом, в котором слышались отголоски грома, – Кори и Йори ожидает удивительная судьба. Она поразит даже тебя, герой Кронии. Подвиги, что совершат эти дети, затмят твои.

Лори проворчала что-то под нос, а Дори опустил уши и только усилием воли не вцепился в свой хвост. Страшно было даже представить, о чем говорит Провидица.

– Не мешайте им творить свою судьбу, – сказала она, – на этом все. Спасибо за чай, дорогие мои гремлины.

Провидица встала, сняла со спинки стула плащ и, прежде чем кто-то успел ее остановить, ушла с кухни. Дори и Лори вскочили с мест и кинулись следом, но увидели лишь распахнутую в дождливую ночь дверь.

– И что мы будем делать? – спросил Дори.

– Ты слышал ее, – пожал плечами Лори, – мы не станем мешать нашим детям, пусть свершится то, что должно.

Все шло, как шло. Минула неделя или две. Ничего не менялось в Кронии, что до близнецов, то они оставались просто жизнерадостными маленькими гремлинами. С магическими способностями, но в целом – вполне нормальными детишками.

Дори почти забыл о предсказании, как-никак оно касалось будущего. И кто знает, сколь отдаленного? Может, приключения у малышей гремлинов начнутся, когда они станут взрослыми?

Как бы там ни было, в день, когда дожди пошли на убыль, Дори решил прогуляться с Кори и Йори, чтобы показать им место, где он впервые встретился с их мамой.

– Мы были совсем юными гремлинами, – рассказывал Дори. – Но я уже тогда знал, что встречу свою Настоящую Любовь!

Они шли по дороге, старательно обходя лужи, солнце светило ярко и тепло, хотя прохладный ветерок то и дело заставлял ежиться. На очередном порыве ветра Кори нахмурилась, взмахнула руками и прошептала пару слов, Йори сделал то же самое, что и сестра.

– Вы что, колдуете? – спросил Дори, взмахнув хвостом. – Вот просто так?

– А что такого? – широко распахнув глаза, поинтересовалась Кори. – Мы же не делаем ничего дурного.

– Да-да, – поддержал сестру Йори, – мы просто от ветра себя закрыли.

– Это то же самое, если бы мы курточки надели, – привела свой аргумент Кори.

Дори тяжело вздохнул и ответил ей:

– Вот лучше бы вы курточки и надели!

Ему до сих пор не очень нравилась магия, а особенно, когда ее применяли без особого повода. По мнению Дори, сейчас не настолько холодно, чтобы использовать колдовство. Но придумать, как бы помягче и при этом достаточно строго отчитать детей, гремлин не успел.

– Вот вы где! – раздался из-за их спин чей-то скрипучий и крайне недовольный голос.

Дори, Кори и Йори оглянулись и увидели пожилого гоблина в широких серых штанах и зеленой куртке, что едва сходилась на его объемном животе. Ростом гоблин, как и все из его народа, был не выше Дори, но на его широком смуглом лице не росло ни волоска, только на макушке красовался белоснежный пучок. Гоблин тащил с собой большую сумку и проворно переставлял ноги в низких черных сапожках.

– Вы искали нас? – переспросил Дори.

– Не всех, – гоблин поправил крошечные очки, болтавшиеся на его длинном носу, и указал коротеньким пальцем на Дори, – а конкретно вот вас.

– Э-э-э... чем могу служить? – осторожно спросил гремлин.

– Сейчас, сейчас... – гоблин открыл сумку и вытащил из нее огромную книгу в потрепанной бурой обложке.

Кори, Йори и Дори подошли поближе, малыши встали на цыпочки, заглядывая в книгу и пытаясь разобрать, что записано в ней мелким-мелким почерком, а их отец приготовился терпеливо ждать. Торопиться, когда дело касалось гоблинов, не стоило, их народ всегда и все делал в своем собственном ритме и, если сбивать их и пытаться добиться чего-то, то можно так и остаться ни с чем.

– А! Вот! – гоблин упер палец в какую-то из строчек и сурово посмотрел на Дори. – Тут сказано, что вы брали волшебный топор для борьбы с убежищем ведьмы Цестинды.

– Да, было такое, – кивнул Дори.

– Наш папа – великий герой, – пропищала Кори, – скажи, братик!

– Да-да, – подтвердил Йори, – он победил и саму ведьму, и магию, которую породила Цестинда.

Дори вздохнул – как он ни пытался объяснить близнецам, что все не совсем так, как они воображают, ничегошеньки не получалось. Малыши решили, что их отец герой, и менять свое мнение не собирались.

– Меня не волнует, кто и кого победил, – оттопырив губу, сказал гоблин. – Меня волнует, что магического артефакта в хранилище нет!

Он указал на Дори и нахмурился.

– Вот вы, – сказал гоблин, – вернулись назад в Кронию, да? А волшебный топор где?

Дори замялся: он хорошо помнил тот день, когда дрался со своим кузенком, а топор, разрушивший до этого Крепость Цестинды, отлетел куда-то в кусты. Потом было как-то не до того, чтобы его искать.

– Э-э-э... – сказал Дори. – А надо было его вернуть?

Гоблин хмыкнул.

– Конечно, надо было! – прокричал он, потрясая книгой. – Это же нарушение всех заведенных порядков! Представляете, что случилось бы с миром, если бы все волшебные артефакты просто так растаскивали? Нет?! Нет?!

– Ничего хорошего? – предположил Дори.

– Вот именно, – ответил гоблин и захлопнул книгу. – Верните волшебный топор в ближайшее время, где бы он ни был. Это важно, понимаете меня?

– Ага, конечно, – кивнул Дори, он сжал плечи обоих близнецов, потому что почувствовал знакомое покалывание, которое обычно возникало, когда Кори с Йори задумывали какую-то волшебную шалость.

– Топор же где-то недалеко? – спросил гоблин сурово.

– Не совсем, он в мире людей, – признался Дори.

Гремлин ожидал еще одной вспышки гнева, но, как ни странно, гоблин только пожевал губами и цокнул языком. Казалось, эта новость его не удивила.

– Если так, – сказал гоблин, – тогда вам придется отправиться в мир людей и забрать волшебный топор.

– Но как я его найду? – поинтересовался Дори. – С тех пор, как я его оставил, прошло очень много времени!

Он действительно не очень представлял, как вернуть топор. Дори помнил, что в мире людей и в Кронии время шло по-разному, но не сомневался, что волшебный артефакт могли тысячу раз куда-то унести, спрятать или просто в землю закопать.

– Вот, возьмите это кольцо, оно укажет путь, когда вы переместитесь в мир людей.

Гоблин порылся в сумке и протянул Дори серебряное колечко с четырьмя зелеными камешками. После этого он, затолкав на место свой гроссбук, собрался уходить.

– Пойдите, – Дори недоуменно покрутил кольцо в руках, – а как определить, куда оно указывает?

На это гоблин трагически вздохнул, будто от него требовали объяснять что-то само собой разумеющееся.

– Видите эти четыре камня? – спросил он. – Конечно, видите. Когда вы будете в мире людей, один или два из них засияют, так они укажут направление, куда двигаться. Камни станут сиять тем ярче, чем ближе к топору вы окажетесь. Главное, по завершении дела верните оба артефакта в хранилище!

Кори захлопала в ладоши.

– Я поняла! – сказала она, размахивая хвостом. – Это такое специальное кольцо, оно связано с волшебным топором и потому реагирует на него.

– Именно так, юная леди, – чопорно ответил гоблин, – ни один серьезный магический предмет не создается без амулета-указателя.

– Это же чудесно! – восхитилась Кори.

– Настоящее приключение! – добавил Йори.

Отец не был согласен с дочерью и сыном, ему не хотелось возвращаться в мир людей и искать волшебный топор, оставленный там столько лет назад. Жалко только, что никто другой не мог сделать это вместо Дори.

– Удачи в поисках, – склонил голову гоблин, а потом поправил очки на длинном носу и добавил: – И поспешите!

Глава четвертая, в которой Лори советует мужу не принимать поспешных решений, но забывает посоветовать то же самое детям

Ясное дело, что после такого известия о спокойной прогулке речь не шла! Дори просто не мог сосредоточиться ни на чем другом, кроме мыслей о потерянном волшебном топоре. Хорошо, что хоть ларец для пленения Цестинды не потребовали, а то ведь его и вовсе сожгли. Но и с топором могли быть свои сложности. И вообще, думал Дори, шагая в сторону дома, почему об артефакте вдруг вспомнили? Когда гремлину давали топор, никто не предупредил, что волшебную вещь нужно вернуть.

– Пап, а ты действительно пойдешь в мир людей? – спросил Йори, цепляясь за руку Дори.

– Конечно, пойдет, – заявила Кори, которая шла чуть поодаль, – он ведь герой, как иначе? Все герои совершают героические поступки! Ну я так думаю. У Кронии ведь всего один герой, и он – наш папа!

– Не думаю, что это стоит всерьез обсуждать прямо сейчас, – покачал головой Дори, – у меня есть немного времени... я могу подумать, поговорить с вашей мамой о том, как лучше поступить...

Дети недоверчиво глянули на него, но промолчали. Дори этого не заметил, он рассматривал кольцо, ему казалось, что оно тяжеленное, словно камешки в нем размером с гору. И дело было вовсе не в магии, а в том, что это украшение сулило новые опасные приключения.

Дори на собственном горьком опыте убедился, что путешествие в мир людей никогда не оказывается легким или веселым. Обязательно случалось что-то нехорошее, даже если дело казалось легким: то человеческие дети, то козни зла, то погода, то неудачное перемещение... каждый раз что-то да происходило. Это было неизбежно.

Именно потому Дори предпочел бы держаться подальше от геройства всю свою жизнь. Хватило и того, что есть. Дорога до дома казалась длиной в целую жизнь, столько тяжелых размышлений теснилось в голове героя Кронии.

– Папа, – Йори дернул его за руку, привлекая внимание, – а ты нас с собой возьмешь?

– Мы поможем совершить огромный-огромный подвиг, – добавила Кори, она оббежала лужу на дороге и пристроилась с другой стороны от Дори, – или мы просто поучаствуем в приключении. Весело же будет, ага? Мы все трое в мире людей против целых орд врагов!

– Не будет никаких врагов, – сказал Йори. – И ведьму, и злобного колдуна в ее крепости победил наш папа. А тут только топор вернуть и все!

– Зануда! Но дай хоть помечтать, – отмахнулась Кори, – подвиги они такие, вот совершишь их и всю жизнь помнишь! Я хочу начать как можно быстрее!!!

Дори скрипнул зубами: он бы предпочел, чтобы его дети в отношении к геройству пошли в него самого. Когда-то, когда он сам был маленьким гремлином (пусть и постарше близнецов, но все равно), Дори, услышав о необходимости отправиться в мир людей, до смерти перепугался. Привычный уклад жизни менялся, а когда такое случалось, гремлин всегда чувствовал себя очень и очень неловко. Его уговорили на путешествие, а дальше все как-то пошло наискосок. То одни проблемы, то другие, то по лесу бегаешь, то под крыльцом на морозе сидишь – ужас, а не жизнь!

Что же до Кори с Йори, то они явно хотели приключений. И Дори просто не знал, как рассказывать детям о своих путешествиях. Ему казалось, если он опишет свои лишения, близнецы решат, что это еще одна увлекательная история о приключениях. И это покажется им очень интересным.

– Давайте подумаем об этом, когда придем домой, – предложил Дори. – Вы ведь совсем еще маленькие, может, рано еще отправляться в мир людей и участвовать в приключениях?

– Ну папа...

– Я все сказал, – ответил Дори, стараясь подражать суровому тону Лори.

Близнецы вздохнули, но больше о путешествии в мир людей не говорили.

У Дори был план: он не собирался обсуждать важные вопросы в присутствии детей. До вечера найдется, чем их занять, а там они с Лори смогут спокойно поговорить. Может, жена присоветует что-то дельное.

Как и предполагал Дори, так и получилось. Стоило им вернуться домой, Лори отыскала неотложные дела по дому. Кори и Йори не слишком хотели заниматься хозяйством, но спорить с мамой не решились.

– Кстати, – насухо вытирая полотенцем вымытые тарелки, спросила Лори, – а чего вы так быстро вернулись?

Дори вздохнул и дернул себя за бороду. Он мечтал о бороде с тех самых пор, как ему стукнуло пятьсот лет, но теперь его раздражали волосы на лице.

– Да так, понимаешь... повстречался нам один гоблин, – сказал Дори, – спрашивал, когда я волшебный топор верну...

Лори оглянулась на мужа и нахмурилась.

– А ты разве не потерял его в мире людей?

– Да, – ответил Дори, – именно что. Этот чудак хочет, чтобы я пошел за топором. Но давай обсудим это попозже.

Дори кивнул в сторону двери, за которой скрылись близнецы. Лори нахмурилась еще сильнее, хотя казалось, что это невозможно, но кивнула.

Кори с Йори как раз вернулись, вполголоса споря о том, можно ли использовать заклинания для сбора грибов или лучше все-таки делать это руками.

– Надо же, – покачала головой Лори, – вот-вот придет тетушка Сарри, почему бы вам ее не встретить? У вас же сегодня урок грамматики, верно?

Кори с Йори совершенно синхронно поморщились.

Остаток дня как всегда был расписан по минутам. Чтение, математика и занятие резьбой по дереву, а еще был урок с феями.

– Ведьмы и колдуны меняют внешность с помощью масок, мазей и других подобных вещей, – сказала фея по имени Золотой Цветок, которая занималась с близнецами чаще других, – но, если речь идет о феях и эльфах, нам надо лишь сосредоточиться. Раз – и мы уже поменяли внешность...

Чтобы продемонстрировать то, о чем она говорила, Золотой Цветок сменила цвет своих волос с зеленого на темно-синий. Другая фея, которую звали Колокольчик, хлопнула ладоши. Они обе сидели на столе, напротив близнецов-гремлинов, устроившихся на табуретах.

– А мы так сможем? – спросила Кори.

– Конечно, если попрактикуетесь, – подтвердила Золотой Цветок, – вас же учили превращению в животных, да?

Кори и Йори закивали: последние занятия с ведьмами целиком были посвящены именно этому. Но, как детям говорили, становиться зверями проще, чем менять внешность.

– В Кронии вы можете хоть каждый день делать что-то новое, – сказала Колокольчик, болтая ножками, обутыми в крошечные белые туфельки, которые немедленно сменили фасон и цвет. – А в мире людей ваша внешность останется неизменной. Скучно до ужаса, как мне кажется.

Она махнула крылышками, отчего мелкие клочки бумаги, лежавшие на столе, полетели на пол.

– И вы не можете принять облик другого разумного существа больше, чем один раз, – продолжила Золотой Цветок.

– А разве животные не разумные? – искренне удивился Йори.

Феи развели руками.

– Конечно, разумные, – подтвердила Золотой Цветок, – но немного по-другому.

– Так, – продолжила Колокольчик, – запомните, что становиться зверями вы можете сколько угодно, а превратиться в русалок и гномов – лишь единожды. Разумеется, если не прибегните к помощи масок.

Кори и Йори внимательно слушали и не перебивали: в магии, как они уже успели понять, мелочей не существовало.

– А почему бы не использовать маски? – спросила Кори. – Если так проще?

– Каждая из них должна содержать крупинку души создателя или создательницы, – объяснила Золотой Цветок, – для этого надо или сделать маски, тратя силы, или взять их у кого-то.

– К тому же, – сказала Колокольчик, – ну не станете же вы все время таскать с собой целую гору масок! Абсурд какой.

– Вы правы, превращаться самим гораздо интереснее, – согласилась Кори.

– О, чуть не забыла! – Колокольчик хлопнула себя по лбу. – Вы можете сами выбирать возраст. То есть для вас естественно стать маленькими гномиками, но вы можете изобразить и взрослых гномов. Правда недолго и, скорее всего, получится не с первого раза.

У Кори в голове словно бы что-то щелкнуло: она представила, что сможет сделать, если примет облик кого-то взрослого. Жаль только, что следующей фразой Золотой Цветок ее разочаровала.

– Но вы же знаете, что почти во всех домах висят обереги от такого рода магии, – сказала фея, – так что никого обмануть не получится, даже если вы что-то такое задумывали!

– Ничего я не задумывала! – возмутилась Кори, ее ушки стали торчком, но она бы не была собой, если бы показала свое смущение.

Йори хихикнул, вот же предатель, а еще братом зовется!

Дальше пришла пора практических занятий, во время которых маленькие гремлины тренировались принимать другой облик и менять мелкие детали. Так, у Кори шерсть стала ярко-оранжевой, а Йори сумел сделать свой хвост пушистым, словно у лисицы.

– Интересно, – словно бы не у фей, а сама у себя спросила Кори, – а в мире людей можно стать гоблином или там троллем? Интересно, как бы люди отреагировали...

– Не получится, – Золотой Цветок парила рядом, а Колокольчик устроилась на карнизе и наблюдала за близнецами оттуда.

– Почему не получится? – спросил Йори, возвращаясь к своему обычному облику.

– Потому что в мире людей не живет гоблинов и троллей, – объяснила Золотой Цветок, – вы можете стать там или людьми, или самими собой.

– В теории, – добавила Колокольчик, – вы же не отправитесь в мир людей. Вообще не представляю, зачем кому-то может захотеться очутиться в таком месте.

– Говорят, что там ужасно, – согласилась Золотой Цветок.

Близнецы еще немного позанимались, а потом феям пришла пора уходить. Вечер все приближался, а с ним и время, когда все солнечные жители отправляются спать. Когда дело касалось таких существ, как феи, так те и вовсе предпочитали укладываться задолго до заката: они очень плохо видели в темноте и не могли никуда улететь с того места, где их застала ночь.

Кори с Йори спустились к родителям, и их обоих отправили помогать готовить ужин. Близнецы все ждали, когда мама с папой заговорят о волшебном топоре, но те делали вид,

будто ничего не случилось. Они беседовали о каких-то кузенах, знакомых кикиморах и урожае яблок.

– Может, за ужином поговорят о том, что интересно, – предположила Кори шепотом.

Йори не ответил, только внимательно посмотрел сестренке в глаза. Но, как и следовало ожидать, за ужином никто не заговорил о подвигах.

А после Лори скомандовала:

– Марш в постель! Умывайтесь и сразу спать!

– Но... – начала Кори.

– Никаких «но»!

А Дори согласно кивнул и тоже посоветовал малышам выспаться перед завтрашним днем.

– Это нечестно, – прошептал Йори, когда близнецы, умывшись и почистив зубы, поднимались в свою комнату. – Вот так вот всегда!

– Тсс... – сказала ему Кори. – Я, что делать, но пусть мама с папой решат, будто мы спим.

Близнецы чинно вошли в детскую и закрыли за собой дверь, а потом, не сговариваясь, зажгли магические светящиеся шары. У Кори он был желтым, а у Йори зеленым. Свет забавно смешивался и переливался, бросая по стенам блики и тени.

Комнату под нужды подросших близнецов переделывали в спешке: их кровати казались грубо склоченными, хотя матрасы и подушки были мягкими и хорошими. Письменный стол, что стоял у окна, перетащили из кабинета отца, а игрушки сиротливо собрались в углу – Кори с Йори чаще всего развлекались с помощью магии. Да и зачем тебе деревянный пегас, если ты можешь сделать иллюзию настоящего, но достаточно маленького, чтобы поместился в комнату?

– Что ты придумала? – спросил Йори.

Кори приложила палец к губам и села на пол, ее брат опустился рядом, а светящиеся шарики зависли в воздухе.

– Что ты делаешь? – опять спросил Йори.

Кори взмахнула хвостом и принялась водить по полу руками, повторяя шепотом:

– Услышикус, увидикус, открыватус.

Йори тоже уперся руками в пол и принялся произносить магические слова вместе с сестрой. Заклинание было очень простым, но действенным. Скоро часть пола словно стала прозрачной, и близнецы увидели своих родителей, которые беседовали на кухне. А еще слышали их голоса.

– ...не поверишь, они хотели отправиться в мир людей со мной! – сказал Дори.

– Это не так важно, – Лори оперлась спиной о стол и задумчиво постукивала хвостом по его ножке. – Вопрос в том, пойдешь ли ты.

– Никуда я не пойду, – ответил Дори недовольно. – И так из-за моих путешествий ты пострадала!

Лори воздела руки и воскликнула:

– Ох, любовь моя, ну сколько можно себя винить? Ты тут не при чем!

Дори сцепил руки за спиной и сказал, опустив голову:

– В том и дело, что именно из-за магии ты так долго не могла родить. Ты же знаешь!

Кори с Йори переглянулись: они знали, что их появление на свет было не совсем обычным.

– Я не хочу подвергать опасности нашу семью, – продолжил Дори. – Это слишком эгоистично!

Лори хохотнула, в этот миг став очень похожей на Кори.

– И ты совсем-совсем не боишься? – хитро спросила она.

Дори остановился напротив нее и ответил:

– Конечно же, я боюсь. Кошмарно боюсь! В мире людей никогда не происходит ничего хорошего!

Кори дернула брата за хвост и заметила:

– Видишь, как папа шутит.

– Угу, – ответил Йори. – Но тише!

Кори хотела возмутиться и велеть брату не грубить, но поняла, что говорит уже Лори, и тоже принялась слушать.

– Но ведь именно благодаря миру людей мы вместе, – терпеливо и ласково сказала Лори, – кто знает, как бы долго я сопротивлялась Настоящей Любви, если бы ты не был героем Кронии?

Дори развел руками.

– Но сама видишь, к чему это все привело!

– К тому, что мы живем в прекрасном доме с двумя замечательными детьми?

Близнецы опять переглянулись и приснули от смеха.

– Она считает нас «замечательными», – заметил Йори.

– Ага, – кивнула Кори, – вот именно потому чуть что ругает!

Родители стали говорить тише, и близнецам пришлось наклониться пониже, чтобы все расслышать.

– Кто угодно может отправиться в мир людей, – произнес Дори, – ведь не нужно побеждать ведьму, требуется только найти топор. Он, может быть, все еще в том лесочке валяется!

– Так почему бы тебе не пойти и не достать топор самому? – спросила Лори. – Если он в лесочке валяется?

– Так я же не знаю точно!

Дори сел на один и стульев и оперся локтем о его спинку.

– Ох, милая моя, солнышко... Не хочу бросать тебя и малышей, ведь вы самые-самые важные существа для меня. А если, пока меня не будет рядом, с вами что-то случится? А если что-то со мной случится?

Лори положила ладонь ему на плечо и ответила:

– С нами все будет в порядке... что же до тебя... Не представляю, что бы я сделала, откажись ты в беде. Наверное, сорвалась бы с места и мигом помчалась на помощь.

Дори тихонько рассмеялся.

– О да! Ты можешь, – сказал он. – Но правда-правда, Лори, любой ведь способен взять кольцо и пойти искать волшебный топор. Почему именно я и почему именно теперь? И вообще, откуда это дурацкое правило, что магические артефакты надо возвращать?!

Лори погладила его по плечу.

– Тише-тише, – сказала она, – ты так детей разбудишь.

Дори опустил голову и устало потер виски.

– Я не знаю, милая моя, я просто не знаю. Что мне делать? Игнорировать долг? Но как так? Совсем скоро отец передаст мне бразды правления солнечными жителями Кронии, а я до сих пор сомневаюсь в том, какие решения принимать.

– Ничего, я с тобой, – Лори обняла его и коснулась поцелуем макушки, – мой чувствительный и любимый муж. Давай до завтра доживем, а?

Дори поднял голову и посмотрел ей в глаза.

– А что завтра? – спросил он.

– Новый день, – ответила Лори, – новый день, в который мы сможем все обсудить и принять решение.

Дори вздохнул так громко, что близнецам показалось, что они услышали это и без заклинания.

– Но тот гoblin сказал, что топор нужно вернуть срочно...
– Они искали тебя много лет, – рассмеялась Лори, – подождут еще немного. Пошли спать.

– Наверное. Идем.

Когда родители отправились спать, Кори рассеяла заклинание.

– И что мы будем делать? – спросил Йори шепотом.

– А разве это не очевидно, братик?

Йори помотал головой, а потом нахмурился и дернул хвостом.

– Я не знаю, что ты задумала.

– Отправиться в мир людей, конечно же, дурья башка! Что еще я могла задумать?

В ответ Йори только пожал плечами.

– Но папа говорит, что это опасно.

Кори подняла палец с очень важным видом.

– Именно потому это и подвиг! – заявила она. – Подумай сам, вот папа очень, просто дико, просто ужасно не хочет идти в мир людей, так?

– Так, – осторожно согласился Йори.

– Не хочет искать топор, верно?

– Верно.

Кори дернула хвостом и собиралась хлопнуть в ладоши, но передумала, боясь, что родители услышат и проснутся. Одно дело – говорить, а совсем другое – шуметь.

– Мы можем сами отправиться в мир людей! – сказала Кори вместо этого. – Ты и я, вдвоем. Найдем волшебный топор, принесем домой, и папе никуда идти не придется. Вот.

Йори задумчиво приложил палец к подбородку.

– Ой, не знаю, разрешат ли папа с мамой.

Кори расхохоталась.

– Ну ты и балбес, братик! Конечно, не разрешат. Вот потому-то мы и пойдем совершать подвиг сейчас, без разрешения.

Йори прикусил губу и помотал головой.

– Нет-нет, ты что, так же нельзя.

– А они нам не разрешат до тех самых пор, пока у нас самих детей не будет! – ответила Кори.

Она вскочила и указала в сторону окна.

– Как думаешь, – начала Кори, – если бы папа у всех разрешение спрашивал, он бы стал великим героем?

Йори задумался.

– Ты же не испугался? – спросила Кори, наклоняясь над братом. – Нет?

Теперь на ноги вскочил уже Йори.

– Конечно, не испугался! – заявил он. – Еще чего, приключений бояться. Просто... ну... может, хоть записку оставим?

– Это можно, – кивнула Кори, – только давай побыстрее, а то время терять – последнее дело.

Она подошла к столу, затем вытащила из верхнего ящика лист бумаги и карандаш. Мысли в голове металлись и путались, хвост отбивал рваный ритм по деревянному полу. Кори никак не могла придумать что написать родителям.

– А может, не надо? – предложил Йори. – Просто уйдем.

– Дело говоришь, – Кори вздохнула с облегчением и отложила лист бумаги с карандашом.

Пусть брат иногда раздражал ее своей послушностью, но вот порой был очень полезным.

– Пошли, нам надо еще кольцо вытащить! – сказал Йори. – Ох, папа, наверное, его хорошо спрятал.

Кори хихикнула.

– Вовсе нет, – сказала она, – положил в банку из-под печенья. Я его сразу после ужина вытащила и перепрятала.

Кори открыла другой ящичек и продемонстрировала брату магическое кольцо.

– Наденешь ты или я? – спросил Йори.

– Давай ты, – решила Кори, – а потом можем поменяться.

Брат послушно взял кольцо и надел на большой палец.

– Ну что же, пойдём! – Кори направилась к выходу, и Йори последовал за ней.

Так в глухой ночной час двое маленьких гремлинов покинули дом, отправляясь навстречу приключениям.

Глава пятая, в которой близнецы-гремлины тайком пробираются в мир людей, где надеются совершить хоть один столь же великий подвиг, как и их прославленный отец

Выйти из дому оказалось очень просто. Йори все ждал, что вот-вот его окрихнет мама, которая злилась, когда дети не слушались. Но в темноте не раздавалось ни звука. Гремлины без проблем вышли со двора, даже калитка не скрипнула – петли у нее были хорошо смазаны. Папа всегда заботился о таких вещах.

Моросил мелкий дождик, и брат с сестрой поежились, а потом закутались в магию, чтобы холодные капли их не касались. Ни луны, ни звезд не было видно за плотной пеленой угрюмых темных облаков.

– Кажется, я вижу огни, – Кори указала в сторону леса.

– Это, наверное, шествие гномов, – ответил Йори.

Он зажег собственный магический шарик, но Кори быстро сбила огонь на землю и затоптала.

– Не глупи, – сказала она, – так нас все увидят!

– Но в темноте мы ничего не увидим, – ответил Йори, – и что может такого случиться?

– Как что? – Кори потащила брата за руку прочь от дома. – По-твоему, многие гремлины умеют колдовать?

– А многие гремлины ходят по ночам? – вопросом на вопрос ответил Йори. – Как мы будем добираться до Огромного Дуба?

Кори задумалась, Йори увидел, что она приложила два пальца ко лбу, а ее хвост со свистом метался из стороны в сторону.

– Придумала!

Йори не успел спросить, что же такое пришло в голову сестре, как Кори произнесла:

– Магиус, светиус, я-вижу-все-что-вокруг-меня!

– Это неправильное заклинание, – проворчал Йори, – оно никогда не подействует...

Он еще не успел договорить, как все-все вокруг стало видно так же четко, как при свете дня.

– Ух ты! – сказал Йори и схватился за руку сестры, чтобы только не упасть от удивления.

– Ага! – гордо выпятила грудь Кори. – А ты не верил. Я знаю, что делаю.

– Да-да, конечно, знаешь, – согласился с ней Йори.

– А теперь нам надо попасть к Огромному Дубу! Смотри, во-о-он он там!

Кори указала в нужную сторону и уверенно зашагала по тропинке.

Йори отправился за сестрой. Он и сам знал, где находится волшебное дерево, что дает магию всей Кронии. Папа обещал сводить детей к Дубку как-нибудь, когда их расписание не будет настолько жестким и хоть пару дней занятий получится пропустить ради того, чтобы немного развлечься.

– Как думаешь, а Дуб какой? – спросил Йори. – Ну в смысле, какой он, когда ты с ним рядом?

– Не знаю, – пожала плечами Кори и обернулась к брату, в магическом свете ее глаза странно поблескивали, словно светились, – вот увидим и сразу пойдем, что это он, да? Не пропустим же!

– Да точно не пропустим. Он же не просто дерево, а магическое дерево!

Йори не боялся, что они не узнают Огромный Дуб, это навряд ли... нет-нет, маленький греmlin опасался, что могучее дерево окажется более пугающим, чем в рассказах. А может, наоборот, будет выглядеть не таким впечатляющим. Йори-то переживет, а как же Кори? Сестренка верила вообще всему и все принимала так близко к сердцу, что страшно было представить, как она расстроится, если что-то пойдет не так.

– Ты какой-то тихий, – заметила Кори, – Думаешь, что мама и папа скажут, когда проснутся и узнают, что мы ушли?

– И да, и нет, – не стал отпираться Йори, – я боюсь, как бы тебя не разочаровали Огромный Дуб и все наше путешествие.

– Глупости! – отмахнулась она. – Это уже сейчас приключение, а представляешь, как круто будет, когда мы в мире людей окажемся!

– «Круто»? – переспросил Йори.

– Я слышала, эльфы так говорили. О чем-то очень хорошем.

– А...

– Посмотри, как вокруг красиво! – сказала Кори. – И необычно!

Йори был вынужден согласиться: ночная Крония вовсе не походила на привычную им дневную и даже на предрассветную.

Несмотря на морозящий дождик, жизнь кипела. Близнецы-гремлины старались не попадаться на глаза бредущим по дорогам и тропинкам гномам, которые держали фонари на длинных шестах. Орков, тащивших вязанки дров, малыши обходили еще более дальней дорогой.

Вокруг то и дело слышалось мяуканье, блеянье и рычание пролетающих над ними виверн-курьеров. Каждая из голов этих удивительных созданий старалась сообщить о себе и зачастую несла какое-то свое собственное послание.

Никто не обращал внимания на гремлинов, принимая их за других существ, гномят или троллят. А Кори с Йори с каждой минутой приближались к Огромному Дубу.

Дуб оказался действительно невероятно высоким. В сравнении с ним все сосны-великаны и вековые буки выглядели крошечными. Кори с Йори взялись за руки и очень медленно и неуверенно подошли к дереву, что возвышалось, казалось, до самого неба.

– Что нам теперь делать? – спросила Кори тихонечко. – Как попасть в мир людей?

Ответил ей не Йори, а слетевшая с ветвей Огромного Дуба птица, что приземлилась на корень, как раз изгибающийся аркой над близнецами.

– Для этого вам бы пришлось пробраться по корням, маленькие гремлины!

– Мы не маленькие! – подбоченилась Кори. – Не стоит нас так называть!

– Как скажете, – чопорно ответила птица.

Она была очень красивой: ее пышные перья переливались, словно в них играли отблески солнечного света, а в больших глазах светились ум и доброта. Но при этом клюв и когти были такими мощными, что становилось ясно: шутить с ней не стоит. Даже орки с такими когтями стали бы считаться.

– Вы птица-страж! – понял Йори. – Нам о вас рассказывали. Когда-то вы и такие, как вы, были эльфами и погибли в войне против Цестинды. За вашу храбрость вам было позволено жить вновь и проводить в Кронию чистые детские души, а еще охранять Огромный Дуб и передавать его послания правителям, когда это нужно.

Птица-страж распушила перья и поклонилась, широко расставив крылья.

– К вашим услугам, – ответила она, – насколько я понимаю, вы отпрыски героя Кронии, великого и непобедимого Дори?

– Именно так и есть, – подтвердила Кори. – Мы дети Дори и Лори.

Она отпустила руку брата и шагнула вперед, ближе к птице.

– Нам очень нужно попасть в мир людей! Видите ли, наш отец потерял там волшебный топор. Это такой артефакт, которым папа победил Крепость злобной Цестинды. Вы, наверное, слышали?

Птица-страж рассмеялась мелодичным смехом, звуки которого разнеслись окрест, словно перезвон тысячи колокольчиков.

– Конечно, я слышал маленька... юная гремлинка. И более того, видел собственными глазами... отчасти.

Птица сложила крылья и чуть склонилась, поворачивая мощный клюв то вправо, то влево, рассматривая гремлинов обоими глазами. Йори невольно сглотнул: ему казалось, что птица-страж понимает все-все, о чем он только думает и даже то, о чем думать бы ни за что не стал. Понимает и осуждает.

А вот Кори словно бы и не смутилась под пронзительным взглядом.

– Нам надо попасть в мир людей, чтобы вернуть волшебный топор, – заявила она решительно, – мы отправимся туда и вернемся. Может быть, успеем даже до исхода ночи!

– Я так не думаю, моя дорогая, – ответила птица. – Вы слишком малы, чтобы я мог позволить вам пройти. Никто из нас, птиц-стражей, не позволит вам пробраться по корням Огромного Дуба, как бы сильно вам ни хотелось. А если вы попытаетесь, то мы отнесем вас прямо к отцу и матери.

Йори потянул сестру за руку, но Кори дернулась вперед и почти закричала:

– Почему?! Это же настоящее приключение!

– Приключения только для взрослых, – птица-страж опять развернула крылья, но уже не кланяясь, а собираясь улететь, – которые набрались опыта и знают, что делать. Вы же крайне юны. Идите, пока мы все не разозлились, и помните о моих словах.

Птица улетела, а Йори опять потянул сестру за руку.

– Кори, пошли быстрее.

– Нет, ну какая наглость! Я еще вернусь! – Кори потрясла кулаком вслед улетающей птице, а потом повернулась к брату и напустилась на него: – А ты чего все время молчал? Я так и знала, что на самом деле ты вовсе не хочешь совершать никакого подвига! Ты трусил!

Теперь на нее обиделся уже Йори, он дернул хвостом и топнул ногой.

– Все и нет! Просто это глупо – стоять тут и спорить.

– И что ты предлагаешь?! – Кори тоже топнула ногой.

– Давай все обсудим, – предложил Йори, – а там и решим, идет?

– Хорошо... – вздохнула Кори.

Они отошли от корней Огромного Дуба так далеко, насколько считали нужным. По крайней мере, Йори не давал остановиться сестре до тех пор, пока не почувствовал, что внимательный взгляд, словно бы упирающийся ему в спину, исчез. Тогда греmlin прошел еще чуть-чуть и только там остановился, уверенный, что птицы-стражи не смогут их послушать. Все-таки стражи не могли покидать своего поста на ветвях Огромного Дуба. Разве что ситуация возникла бы действительно серьезная.

– Вот. Теперь поговорим.

Йори сел на валун, покрытый толстым слоем мха, а Кори примостилась рядышком. Она была очень теплой, словно бы горячее брата не только по характеру, но и в физическом плане.

– И что будем делать? – спросила Кори. – Домой возвращаться глупо! К тому же мы до рассвета не успеем и получим от мамы нагоняй. Еще и опозоримся на пару сотен лет так точно!

– Согласен, – ответил Йори, и сестра на него посмотрела с таким удивлением, что он почти рассмеялся.

Кори подобрала под себя ноги и принялась тереть кисточку на хвосте.

– Ты же вроде никуда не хотел идти, – сказала она, – почему передумал?

– Я только сначала не хотел идти, – объяснил Йори, – а потом подумал-подумал и понял, что приключения – это отличная идея. Да и что, зря мы посреди ночи аж досюда дошли? И ты права, я не хочу позориться на сотню лет или даже больше.

– Ну и то верно, – ответила Кори, – но что нам делать? Я вот не знаю? Птицы-стражи нас точно не пропустят, раз сказали... клюв видел? Ух какой! И лапы! За шиворот схватит и мигом домой отнесет!

Йори не стал отвечать сестре: он думал примерно так же. Но птица-страж сделала им одолжение – это же надо, сказать вот просто так, как пробраться в мир людей. Надо только полезть по корням вниз, под землю. Может, близнецы-гремлины и сами бы додумались, но папа никогда таких подробностей не рассказал.

– Давай подумаем еще, – предложила Кори. – Может получится что-то такое необычное... необычное...

Она зевнула и махнула рукой.

– Угу, – ответил ей Йори и вернулся к собственным размышлениям.

Родители по совершенно непонятным причинам мешали близнецам наслаждаться рассказами о том, какие подвиги совершал их папа. Сам папа вообще не любил говорить об этом. Дядюшки и тетюшки утверждали, что это от скромности. Но почему же папа, вместо того чтобы рассказывать что-то необычайное, говорит то про знакомство с мамой, то про скучные дневные дела?..

Йори зевнул и задумался, как скоро рассветет. Еще чуть-чуть и их с Кори начнут искать ведьмы. На сегодня планировалось занятие по превращениям. В прошлый раз очень неплохо получалось, ведьма Аса говорила, что у близнецов настоящий дар.

Мысль о ведьмах заставила Йори подумать и о превращениях, а там вдруг все стало на свои места. Настолько ясно и просто, что аж удивительно, как раньше ничего такого в голову не приходило.

– Я придумал! – хлопнул себя по лбу Йори. – Сестренка, я знаю, что нам делать!

Кори пискнула, дернулась и упала с валуна – она немного задремала, размышляя о том, как же обойти птиц-стражей.

– Что?! Что ты придумал? – Кори поднялась на четвереньки, а потом встала и принялась стряхивать налипшую на шерсть листву. – Говори же!

– Нас ведь учили превращаться!

Кори не сразу поняла, о чем говорит ее брат, а Йори не торопился, позволяя сестре сообразить самой. Это не заняло много времени, потому что близнецы хорошо понимали друг друга.

– О-о-о... – округлила глаза Кори. – А птицы-стражи будут искать двух гремлинов, а вовсе не двух зверушек. Это отличная идея, братик! Как я сама не додумалась?

Она бросилась к Йори обниматься, а потом радостно запрыгала на месте.

– Додумалась бы, – утешил ее Йори, – рано или поздно тоже додумалась бы. Ведь тебе превращаться понравилось даже больше, чем мне!

Кори задумчиво кивнула и осмотрелась по сторонам.

– А в кого мы превратимся? Может, в оленят? Или в волчат? Хотя нет, как мы тогда по корням полезем?

– Можно в мышек, – предложил Йори, – маленькие, незаметные, легко проберемся.

Кори наморщила нос и сложила руки на груди.

– Не хочу в мышек! Они скучные. Белки значительно лучше! Станем белками и – фьють! – мы уже на той стороне, прямо в мире людей. Что думаешь?

– Отлично. Белки так белки, – согласился Йори. – Так мне даже больше нравится.

Они сначала попытались превратиться без лишних приготовлений, как учили ведьмы. Там, на поляне, даже получалось, но сейчас Кори и Йори слишком нервничали.

– Да что же за проклятье такое?! – возмутилась Кори, у которой только начал появляться хвост, но тут же исчез, стоило ей отвлечься. – Нам надо рисовать магический круг.

– А ты уверена, что получится? – спросил Йори. – Ты не подумай, что я отказываюсь! Нет, просто давай попробуем еще раз...

Кори хмуро на него глянула и указала пальцем в грудь Йори.

– Слушай, братик, у нас совсем мало времени! Ты знаешь это не хуже меня. Так что давай быстренько рисуем круг, становимся в него и начинаем колдовать.

Йори тяжело вздохнул и решил все-таки напомнить Кори о том, чем чревато такое использование магии.

– Нас же все вокруг услышат и почувствуют, – сказал он. – Просто волшебством по ночам много кто занимается, а тут сразу определяют, что это что-то необычное.

– Я же и говорю, – Кори уже взмахнула рукой, и вокруг них сам собой начертался круг, а листья отлетели в стороны, – мы очень быстро. Так быстро превратимся, что никто не успеет нас схватить, мы уже в мир людей умчимся. Чем не идея?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.